

Третий лишний

Ветер Перемен

Ким Ицзы, также известный в определенных кругах как Сяоким, считался неплохим сорок девятым. Еще совсем молодой, но уже хорошо зарекомендовавший себя, способный, исполнительный и преданный. И он уже целый год замечал за собой, что ему нравится Се Юэмин. Все усложняло то, что она и смотреть ни на кого не хотела, кроме Чуна Тео, пекинца, с которым постоянно приезжала из столицы. Ицзы и дальше бы продолжал не предпринимать никаких решительных действий, мучаясь от неразделенного и тайного чувства, если бы не авария, в которой Чун Тео сильно пострадал.

Ким Ицзы слышал, что говорили врачи в той клинике, где поначалу держали Чун Тео - что возможностей его восстановление мало, он скорее всего не придет в себя, а то и вовсе со дня на день может умереть от...дальше шли сложные названия и медицинские термины, в которых сорок девятый разбирался чуть хуже, чем даже просто не так, но это дало ему робкую надежду на то, что именно сейчас Се Юэмин сможет обратить на него внимание. Главное быть рядом и заботиться, чтобы поддержать в тот момент, когда это сильнее всего ей понадобится.

- Я принес кофе, старшая сестра, - глубоко вдохнув перед тем, как заходить в комнату, где, окруженный приборами и обогревателями Чун Тео все также не двигался на кровати, а лунтао за ним наблюдала. В руках у сорок девятого было два стакана с логотипом Макдональдса, кажется, она его любила.

Се Юэмин

Прошла почти неделя, за которую ничего не поменялось. Тео все так же ни на что не реагировал, хотя Юэмин упрямо пыталась рассмотреть в его глазах хоть какой-то намек на то, что он реагирует на свет. Его лицо выглядело как маска, которая искажала привычные черты пугающим отсутствием мимики. Его кожа была непривычной на ощупь, его руки были холодными. Но он был жив, значит, оставалась надежда.

Лю Юншэн уехал в Линь Ян Шо, он должен был уговорить своего отца. Юэмин проверила, от Лхасы до Сианя лететь всего три часа. Рейсы только по вечерам. Сегодня никто не звонил, но вдруг? Или хотя бы завтра. Самолет прилетит к полуночи, но ведь это срочно, сифу Лю согласится приехать сразу сюда? Юэмин обернулась и заметила Сяокима.

- Спасибо, младший брат, - ответила она и взяла один из стаканчиков.

Совсем недавно такой кофе покупал Тео, когда они ходили в зоопарк. Ей и Ли. Где-то глубоко внутри Юэмин знала, что так будет и дальше до тех пор, пока она жива, и пока существует триада Сианя. Но она в силах этому сопротивляться. Она ничего не сделала для Ли, но она еще надеялась, что Тео очнется.

Ветер Перемен

Сяоким не сдержал ободряющей улыбки, когда Се Юэмин обернулась к нему за стаканчиком с кофе, но она снова отвернулась, и радость от этого маленькой победы оказалась сильно подпорчена. Ицзы постарался не унывать - конечно, не все сразу, ей нужно время смириться с произошедшим.

- Без изменений? - спросил он, тщательно маскируя робкую надежду в голосе. Чун Тео выглядел так, что краше в гроб кладут, если в нем и теплилась жизнь, то еле-еле. Ким Ицзы не желал ему плохого, но своя рубашка все же ближе к телу. Пекинец был для него чужаком, к тому же соперником, да и вообще милосерднее было просто отключить его от этих аппаратов, все равно эта жизнь на приборах - не жизнь, а существование какое-то, как у овоща. Он даже когда глаза открывает, то делает это как вытащенная на берег рыба. Выглядит страшно.

Непонятно, на что надеялась старшая сестра, видно же, что ничего ему не поможет. Не будет же она всю свою жизнь она здесь его держать и сама рядом с ним сидеть. Вообще-то была его очередь дежурить, но Сяоким не хотел упускать такую редкую возможность попить кофе наедине с Се Юэмин. Или почти наедине, но вряд ли Чун Тео сейчас сильно против этого.

Се Юэмин

Юэмин неохотно обсуждала состояние Тео со своими людьми. Но и молчать все время не могла - сошла бы с ума. Не звонить же Айлин каждый день, рассказывая ей о том, в каком состоянии находился её брат. И ни с кем из знакомых в Сиане это обсуждать не хотелось. Потому что все было плохо, изменений не было. Лишь бы не стало еще хуже, пока не приехал сифу Лю.

- Как видишь, - ответила Юэмин, пристально глядя на Тео, глаза которого снова были открыты.

Она закапывала ему специальные капли, потому что он почти не моргал, и глаза могли сохнуть. Было очень много таких мелочей. Юэмин чувствовала себя египетским жрецом, который готовит фараона к загробной жизни. Только она готовила Тео к тому, что жизнь вернется снова. И вряд ли он обрадуется пролежням или желудку, отвыкшему переваривать пищу.

- Ты тоже считаешь, что я сошла с ума, потому что верю, что Тео очнется? - спросила Юэмин и снова взглянула на Сяокима.

Ветер Перемен

Ицзы почувствовал, что ему не по себе, когда Чун Тео так вот лежит с открытыми глазами. Совсем как труп, если бы грудная клетка не поднималась и не опускалась, что было не очень хорошо заметно под одеялом. Сяоким не знал, слышит ли их Чун Тео, но в том, что не видел, уже не сомневался. Впрочем, он вообще ни на что не реагировал, ни на свое имя, ни на что-то еще. Ицзы отпил кофе - здесь было прохладно, несмотря на обогреватели. Да и вообще атмосфера была угнетающая, он бы не хотел оказаться в таком месте.

Он смутился от следующего вопроса лунтао. Сейчас нужно было очень аккуратно подбирать слова. Он все же чуть-чуть опасался как-то очень открыто проявлять

свою симпатию, потому что о том, как Се Юэмин поступила с Хэем, когда он начал к ней открыто приставать, уже сложились легенды. Сяоким не хотел показаться слишком жестоким, но в этой ситуации считал, что ждать чуда бессмысленно.

- Врачи считают, что это вряд ли случится, - осторожно ответил он. Как бы было проще, если бы Чун Тео просто умер, ведь тогда и не осталось бы призрачной надежды. - Даже тот хирург из Пекина сказал, что это маловероятно.

Се Юэмин

Юэмин сделала пару глотков кофе. Она не высыпалась, и сейчас крепкий напиток помогал немного привести мысли в порядок. Все равно через полчаса снова захочется спать, а через два можно будет прилечь минут на сорок. Юэмин могла бы доверить часть дел своим людям, но боялась и потому делала все сама. Только часть манипуляций перепоручала приходящей медсестре.

- Я знаю, что говорят врачи, - ответила Юэмин. - У Тео было несколько сотрясений, и после таких травм не восстанавливаются. Я спросила тебя о том, считаешь ли ты меня сумасшедшей.

Она верила, что сифу Лю справится. Сейчас она жила этой верой и не хотела думать о том, что будет, если её ожидания не оправдаются. Но Сяокима допрашивала по другой причине. Она видела, как на неё в эти дни смотрели её люди. Даже Йенши. Как психиатры в дурдоме, которые боялись спровоцировать буйного пациента. Хотя она считала, что знает, что делает. И рассчитывала на то, что её люди будут разделять её убеждения вплоть до того, что скажи она им сделать с крыши прыжок веры, они прыгнут.

Ветер Перемен

Этого Се Юэмин оказалось недостаточно, и, перед тем как ответить, Сяоким сделал еще глоток кофе.

- Нет, не считаю, старшая сестра. Когда у моей матери нашли рак, и лечение ей не помогало, один врач говорил мне, что есть пять стадий принятия неизбежного. Я, правда, запомнил только первую - отрицание, и последнюю - принятие.

Лаоким начал работать на семью, чтобы достать деньги на лечение, денег постоянно не хватало, потому что лечение не помогало, нужны были все новые лекарства, очередные сеансы химиотерапии, но мать все равно умерла пару лет назад. Ицзы к тому времени тоже подался следом за братом, хотя только-только закончил школу. В основном работа позволяла не думать о том, что бы еще сделать и в какие двери еще постучаться, потому что все, нужно просто смириться.

Сначала он тоже не верил, что это конец, скандалил с врачами, психовал, бил стекла, сидел в участке за хулиганство, казалось, так он дает всему миру понять, что он не согласен с таким исходом. А от него все равно ничего не зависело. Матери в итоге даже обезболивающие перестали помогать.

Се Юэмин

Сяоким как минимум не боялся говорить о том, что он думал. Хотя Юэмин не была согласна с его точкой зрения. Она не знала о семье Кимов, но поняла, что вряд ли их мать до сих пор была жива.

- Сочувствую, - ответила Юэмин.

Он мог без дополнительных слов понять, что ей есть с чем сравнивать его опыт. Она только не знала, как страшнее: когда ты ждешь, или когда беда происходит неожиданно.

- Остальные стадии - гнев, торг и депрессия, - добавила Юэмин. - Но я не отрицаю, что Тео не становится лучше, и что врачи ничего не могут сделать. У меня есть план, и через два дня будет понятно, сработал ли он. Я не сумасшедшая.

Она не хотела думать о том, что будет, если сифу Лю не справится. Она не знала, как можно восстановить мозг, который поврежден очередным сотрясением, вообще в этом не разбиралась. Но ведь она встала на ноги сразу, как сифу Лю восстановил нервы в её позвоночнике.

Ветер Перемен

Ицзы кивнул, но не стал ничего еще говорить. Она тоже стала лунтао не при жизни предыдущего, тем более, что занимала это место по праву наследования. Ее отец был мертв. Говорили, что ее мать иногда ее даже не узнавала, так что сложно сказать, лучше так или как-то иначе.

Очень хотелось спросить, что будет, если ее план не сработает. Она никому не рассказывала, может быть, только фу шан шу посвятила в свои планы. Остальные были не очень-то довольны, что работа встала почти на целую неделю - вместо того, чтобы решать проблемы, лунтао возилась с пекинцем, который все равно что одной ногой уже на том свете, и почти не занималась ничем другим. Ицзы же надеялся, что у него появится зеленый свет. Уже появился, она же его не прогоняла, даже говорила не о работе, делах или каких-то приказах. Но, наверное, пока еще не стоило как-то сильнее сокращать дистанцию. Он подождет еще два дня - в чудесное исцеление Сяоким как-то не верил.

- Отдохни, старшая сестра? - предложил он. - А я подежурю.

Все равно Чун Тео никуда не сбежит, только лежит, иногда открывает глаза, потом закрывает, и продолжает лежать. Это было совсем несложно.

Се Юэмин

Он не верил. Никто не верил, кроме самой Юэмин, что исход мог быть не таким, какой казался самым очевидным. Почему-то вспомнилось, как на банкете Тео сказал, что она больше похожа на Дейенерис, а не Сяолунной. Но Юэмин считала, что делает ставку на правильных магов.

- Я схожу покурю, - сказала Юэмин.

Она только что допила кофе и пока не хотела спать, хотя понимала, что это

временно, и скоро глаза начнут слипаться с прежней силой. Пока больше всего хотелось курить и выйти на улицу минут на пять.

- Помой пока пол.

В подвале пахло еще хуже, чем в больнице. И Юэмин следила, чтобы там постоянно был порядок: Дин дайфу объяснил, что сейчас для Тео опаснее всего инфекции, которые могут вызвать воспаление легких. Поэтому мусор выносили три раза в день, пол мыли постоянно, все поверхности по сто раз протирали специальными растворами. Мину было запрещено заходить в то помещение, где лежал Тео, после того, как Юэмин заметила, что он кашлял.

Ветер Перемен

- Да, старшая сестра, - кивнул Сяоким и послушно пошел за ведром и шваброй. Здесь все постоянно убирали, но все равно к запаху сырости примешивался запас средств для мытья пола и еще какой-то бытовой химии. Обычно полы мыли или он или Мин, как сами младшие - не фан шу же с лунтао бегать со шваброй. Ицзы был немного расстроен тем, как все сложилось, в его фантазиях все выглядело более...положительно в его сторону. Но он успокаивал себя тем, что верил врачам, и, значит, скоро все закончится. Когда-нибудь все равно наступит пятая стадия, и главное тогда оказаться рядом в нужный момент.

Ицзы принес ведро в палату, тщательно вымыл пол, залезая шваброй даже под кровать и раскладушку - он так тщательно даже дома не мыл никогда - и несколько раз прополаскивал швабру. Чун Тео на эти движения вокруг себя никак не реагировал. Снова закрыл глаза и не двигался, и было не по себе от смутного ощущения, что он находится в одной комнате с живым почти трупом.

Он немного постоял возле кровати, глядя на пекинца. Да нет, точно не прикидывается, сыграть такое просто невозможно. Он вылил грязную воду и вернулся обратно, заняв поставленный здесь специальный стул для таких дежурных, как он.
